

В той жизни я любил путешествовать на автомобиле, и особенно мне нравилось ездить по Америке. Нет, я патриот своей родины, но после московских многочасовых пробок Сан-Франциско казался мне автомобильным раем. В первые же дни после приезда я испытал глубокий шок. Представьте, что взмахом волшебной палочки с дорог вдруг исчезают все перекрестки, светофоры и многочисленные ямы. Миллионы автомобилей движутся с высокой скоростью, куда им надо, и никто не мешает никому.

Так что я в выходные закидывал в багажник свою дорожную сумку, захватывал с собой очередную подругу и ехал куда-нибудь туда, где я еще не был, по ночам останавливаясь в придорожных мотелях. Путешествия – это здорово, но все равно самая приятная дорога – это дорога домой. «Когда есть, куда возвращаться», – хмуро подумал я, глядя на бесконечную лесостепь, простирающуюся до линии горизонта. Муторно как-то на душе... Я вытащил из инвентаря флягу и, сделав глоток, поморщился. Уселся поудобнее на некоем подобии скамьи и продолжил озирать окрестности. Местная жарка по вкусу напоминала текилу, причем неизвестно, из чего ее гнали, – кактусов я тут пока не наблюдал.

«Инъекция» спиртного свое дело сделала, и мое настроение стало потихоньку разглаживаться. Так называемый караван вот уже третьи сутки тащился по землям центральной провинции доминиона, на границу которого мы выехали часов через пять после того, как покинули Ламорну. Мощные яки ходко тащили полупустые фургоны, проходя за день километров по семьдесят. Однако я сильно сомневался, что, если бы это движение происходило в реале, мы смогли бы проходить даже треть этого расстояния.

Тут все по-другому, животные сильно не устают, фургоны не ломаются, дорога практически ровная. А еще меня радовало то, что с приближением к столице уровень локаций падал, и, по моим расчетам, в Ниттале я окажусь в комфортной для меня зоне, с точки зрения собственного развития.

Караванные маршруты введены в мире Аркона для того, чтобы игрокам было удобнее осваивать новые территории. Самостоятельно каждый мог попасть только из стартового города в стартовый город дружественной расы. Любой игрок мог создать портал только в ту местность, где побывал лично. Поэтому для быстрого перемещения персонажу необходимо либо самому уметь строить порталы и заранее побывать в выбранной точке, либо иметь в своей группе кого-то, кто соответствует этим требованиям.

В игре также было огромное количество квестов, для выполнения которых тебя отправляли в заданную местность различные НПС.

Все остальные перемещения – на своих двоих либо на личном ездовом животном, а его мог себе позволить далеко не каждый.

Потому-то и были введены в Арконе караваны, соединявшие столицы каждой расы со столицами территориальных образований, и ходили по маршрутам, каждый по собственному расписанию. От игрока требовалось только оплатить проезд и находиться онлайн в течение пяти часов в сутки, пока совершается перемещение.

В караване Лирака имелось три открытых фургона, тенты на них натягивали только в случае дождя, и охранял это хозяйство десяток конной вооруженной охраны, средний уровень охранников примерно двести десятый. Были тут также возницы, по два на фургон, которые в

случае опасности превращались в бойцов дальнего боя.

Еще в караване ехал маг по имени Дар Ильсан – сухощавый демон в синей хламиде, с тонкими, правильными чертами лица. Его длинные, черными как смоль волосы стянуты сзади в «конский хвост»; на рога, по цвету соответствующие волосам, нанесена какая-то серебристая вязь. А еще у него был хвост! Примерно метровой длины, темно-серого цвета, с костяным наростом в виде неправильного треугольника на кончике.

– Ты никогда не видел тифлингов, светлый? – спросил он меня на стоянке, заметив мой удивленный взгляд.

– Нет, Дар Ильсан, я тут недавно, – ответил я, уже готовясь в очередной раз врать о своем появлении в Алкмене.

– Можно без приставки, мы все тут равны, поэтому просто Ильсан.

Как выяснилось из дальнейшего разговора, маг был благородным, или тифлингом. Дар – примерно то же самое, что и рыцарь в средневековье, низшее дворянское звание, наследственное либо вручаемое властью предержащей за какие-то заслуги. Ильсан, как я понял, был не первым ребенком в семье и, поскольку наследство ему не светило, решил связать свою жизнь с армией. Караваны же в мире Аркона считались армейскими подразделениями и чем-то вроде транспортных войск.

Хвост у демонов являлся признаком благородных, был фактически третьей рукой, которая при переходе в боевую форму превращалась в страшное оружие. Правда, я не понял, откуда брался хвост при посвящении в сословие, но решил не заморачиваться, поскольку пути администрации игры неисповедимы. Ильсан в караване был вторым после Лирака по старшинству, специализировался на лечении и имел двести двадцать пятый уровень.

Сегодня утром все пассажиры, кроме меня, сошли неподалеку от небольшого городка, в котором, как я понял, начиналась местная ярмарка. Новых попутчиков не было, и я, разглядывая окружающие пейзажи, маялся от безделья.

Думая о своем, я в очередной раз бросил взгляд в сторону о чем-то беседующих в повозке возниц и тут вдруг понял, что у меня нет никакого плана. Конечно, здорово, что Корт написал письмо своему сослуживцу, но его друг настолько далек от моих дел, что вряд ли сможет что-то мне посоветовать, пока я сам не буду понимать, что мне делать и в какой последовательности. Что у меня есть?

Самое важное – мне нужно найти сестру и Макса, самых близких мне людей, которые находятся где-то у темных эльфов. Я абсолютно не сомневался, что Макс уже в игре – сколько я его знал, он никогда не бросал слов на ветер. Сказал – сделал. Но я нахожусь в Землях демонов, а они на Карне, и отношение ко мне темных враждебное. Надеюсь, что Алена и Макс находятся в относительной безопасности.

Глупо получилось, что мы не договорились с ним о связи. Можно было общаться друг с другом через кого-нибудь третьего, например, через мою тетю. Но в момент разговора с Максом я был в шоке от того, что случилось, и не подумал об этом, а он, видимо, настраивался на переход в этот мир и тоже, мягко говоря, нервничал. Я представляю, каково ему было, после того как он увидел то, что случилось с моей сестрой. Зная Макса, я уверен, что всю ночь он маялся, принимая решение, а когда уже решил уходить, то думал только об этом. Я тяжело вздохнул. Я уже раз десять набирал номер тетки, но ее телефон не отвечал. Зная ее набожность, могу предположить, что она его отключила, чтобы ей, не дай бог, не позвонили «с того света». Что

ж, буду время от времени набирать ее номер, думаю, Макс сообразил, как мы с ним лоханулись, и тоже пытается до нее дозвониться.

Я задумчиво посмотрел на пасущееся метрах в двадцати от дороги стадо животных, похожих на земных антилоп, и в очередной раз отхлебнул из фляжки. «Все, хватит пить, – одернул я себя. – Мыслительному процессу спиртное не способствует».

Дорога тем временем повернула в сторону узкого прохода между непонятно как взявшимися тут двумя небольшими холмами. Впереди раздался крик Лирака, и двое конных выдвинулись метров на двести вперед – разведка. Я не представлял, что может угрожать почти двум десяткам двуногих уровня «200 +» в локации сто двадцатого уровня, но какое мне, собственно, дело до этого? Пусть хоть все на разведку едут!

На чем я остановился? Ах да, так вот, для того чтобы найти своих, мне нужно первое – выбраться отсюда, второе – повысить свою репутацию у темных эльфов. Думаю, к тому времени, как я выберусь отсюда, люди уже проложат маршрут в Эллориан, и мне останется лишь воспользоваться услугой порталного переноса. Стоп, а кто мне сказал, что выберусь я именно в земли людей? Ладно, сначала нужно найти путь, а потом думать.

Еще есть Чейни, и эта мразь должна ответить мне за мои боль, страх и унижение. Кто-то сказал, что ненависть и жажда мести – плохие качества и что задумавший отомстить должен рыть сразу две могилы, но это не мой случай. Мне эти чувства помогли выжить, и я найду гадину и уничтожу ее, чего бы мне это ни стоило. Я понимаю, что все мои мысли сейчас выглядят смешно, даже для меня самого. Но у меня много времени, и есть огромное желание. Что я знаю? Где-то в Арконе существует локация, изолированная от внимания RP-17 игровыми методами. Эту локацию проектировал я сам, и я примерно представляю, где она находится – плюс-минус тысяча километров. Я ничего не знаю ни о способах изоляции, ни о том, что может меня там ждать.

Будем исходить из того, что Чейни и компания прокачаны не ниже трехсотого уровня, в их распоряжении огромная цитадель и непонятно какое количество охраны. Я знаю слабые места этого укрепления, поскольку сам рисовал его, все-таки эта цитадель рисовалась скорее в декоративных целях, чем для реальной защиты. Да, имеется шанс, что в свете последних изменений она может быть укреплена дополнительно, но есть дыры, которые не залатать. В общем, мне нужно выбраться на Карн, найти локацию и собрать достаточное количество союзников, чтобы решить проблему. Звучит как-то нереально, но даже путь в тысячу ли начинается с первого шага. Я этот шаг уже сделал – выжил, и, значит, в моих силах пройти этот путь до конца.

И последнее – квест архимага. И он может послужить тем ключом, который откроет мне путь из Земель демонов к людям. Я сомневаюсь, что сотня лисов и магов решит остаться тут навсегда. Только вот я не знаю, где искать тот замок, в хранилище которого в магическом анабиозе лежат эти люди. Я знаю только, что это находится где-то неподалеку и что с тех пор прошло двести восемьдесят лет.

Наверное, остались какие-то записи, летописи или свидетельства. Проще всего, конечно, заявиться к верховному владыке и спросить. – Я даже улыбнулся от этой мысли и заметил, как на меня подозрительно скосился Риох, один из возниц, тот, который помоложе. Ну, еще бы, вот уже третий день они везут непонятного молчаливого персонажа, который постоянно прикладывает к фляжке, а тут еще и улыбаться начал.

Нет, к Ахриману я не пойду, боязно. Я сделаю по-другому. Приеду в Ниттал, схожу к другу

Корта и расспрошу его о прошедших двести восемьдесят лет назад событиях. Если он не знает, то, может быть, что-то посоветует, ведь есть же в Ниттале какие-нибудь библиотеки и прочие кладези мудрости. Параллельно занимаюсь прокачкой себя любимого.

Да, кстати! Я открыл опции и вложил две свободные единицы таланта в ледяной клинок, сделав его максимальным. Свободные очки характеристик кинул в здоровье. Так о чем я? Значит, собираю все доступные мне квесты и превращаюсь в корейского фермера. Поскольку мой семидесятый уровень выглядит достаточно жиденько для разборок наверху, которые я собираюсь устроить. Я не знаю, как расположены планы, но почему-то мне кажется, что Земли демонов лежат ниже основных земель Аркона.

И у меня еще есть на руках два письма в Ниттал, одно из которых Джанам, второй жене Владыки. Быть может, попробовать расспросить ее? Хотя вряд ли она захочет беседовать с каким-то курьером. Ладно, разберемся. В общем, программа минимум – освободить людей Альтуса, а там сориентируюсь по обстоятельствам.

Ну вот, как всегда, после принятия внятного решения, на душе стало значительно легче.

Тем временем караван миновал узкое место и вновь выехал на оперативный простор. Природа вокруг разительно изменилась, что иногда бывает при пересечении границ двух локаций. Лесостепь сменилась каменистой полупустыней, – относительно плоской равниной, заваленной камнями разных размеров. Метрах в ста от дороги рядом стоят пять массивных каменных фигур – какие-то местные идолы? Остатки огромного кострища, около которого раскиданы груды костей крупных животных. Еще дальше замечаю на камне огромную кошку, которая, судя по всему, сыто греется на солнышке – уровень ее сто десятый – никакой опасности для нас она не представляет. В общем, мы ей тоже не нужны, с голоду она явно не умирает – тут и там видны одинокие фигуры и небольшие группы животных, похожих на земных верблюдов. Что они там жуют, отсюда не видно, но что-то жуют, это точно, поскольку постоянно наклоняют головы к земле. Километрах в пяти впереди ущелье, по дну которого протекает немаленькая река, похожая на огромную зеленую змею из-за растущих по ее берегам многочисленных растений.

– Так я и говорю, переселять нас будут, знамо ли дело, рядом со столицей такие дела, – сидевший на козлах крупный черноволосый мужик с отвислыми усами громко выдохнул, поправив широкий кожаный ремень. – И Пеотий то же самое говорит.

– Бать, ну что ты? – второй возница, худой мосластый парень с небольшими рогами, сидевший напротив меня на скамье, почесал затылок. – Кому мы нужны, чтобы нас переселять? И куда? – У твоего Пеотия только одни ритуалы на уме, он кроме своих свитков не видит ничего. Пришлют легионеров и вычистят все к ядрене фене, как только с северными провинциями разберутся.

– Тебе голову не напекло, сынок? – улыбнулся старший.

– А что тут смешного? – обиделся Риох. – Мне вот Врен так и сказал, ну тот, который помощником у мастера Анрада. У него знакомый во втором легионе служит. Так вот тот знакомый и сказал. Что, мол, сначала север, потом все остальное.

– Ты поспорь еще с отцом! – нахмурился старший, которого, по-моему, звали Харном. – Что за молодежь пошла? Откуда простому легионеру знать о таком? Ему что, легат докладывает о своих планах? Да они о нашей деревне не ведают. Хорошо хоть каратели людей прислали, иначе совсем бы нечисть распоясалась.

- Так те каратели только у деревни и расчистили все от этой погани, а дальше не суются, мало их. Хотя, конечно, деревню защищают, пост поставили, за хвосты серебром платят, но толку-то? Скотину, где пасти? Да и магов у них нет ни одного. Вот вы, Криан, к примеру, - парень заметил, что я слушаю их разговор и обратился ко мне, - хотите сделать доброе дело? Не за бесплатно, конечно.

- А что за дело? - включился я в разговор.

- У нас в Уркante нечисть из Горазмских руин заполонила окрестности, - быстро затараторил Риох, - раньше все спокойно было, а потом как прорвало. Жрут всех подряд: живых, скотину. Жители боятся за частокол выходить. Какие там посевы и пастбища, самим бы выжить! Только тракт на Ниттал и свободен, кажись. А зимовать как? Ни дров, ни припасов...

- Погоди! - я, очумевший от потока слов, выставил перед собой раскрытые руки. - По порядку.

- Урканта - это что и где?

- Да помолчи ты, балабол, - стукнул хлыстом по бортику фургона Харн, - сколько я тебе говорил, не болтать, а выражаться понятно, - тяжело вздохнул он. - Господин маг в Ниттале не был ни разу, он еще, когда садился в фургон, сказал. Откуда ему знать про нашу дыру? Вы не сердитесь на него, молодой он еще, вот женю - остепенится.

- Ага, сейчас, уже женился, - буркнул себе под нос Риох и откинулся к борту фургона. - Уже бегу жениться.

- Да мне еще мастера Керна упрашивать придется! - взвинтился Харн, услышав бормотание сына, чтобы тебя, непутевого, пристроить. Чем тебе Кариса не жена? Ты меньше в городе по веселым домам деньги спускай и на суккубов таращись.

- У них хоть все бабские штучки на своих местах, - буркнул в ответ парень и отвернулся в сторону.

- И что? На суккубе женишься? Хочешь, чтобы твою жену вся деревня по сеновалам валяла? Идиот! - продолжал гнуть свою линию отец - никто ж не запрещает тебе иногда, ну, того, - он покрутил в воздухе хлыстом. - Но чтоб жить с такой, даже не думай!

- Уважаемые, - прервал я вечное вселенское противостояние между отцами и детьми, - вы все-таки объясните мне про вашу деревню.

- Вы извините, господин маг, я ж ему добра желаю, сын как-никак. - Харн посмотрел в сторону насупившегося Риоха, - вот у вас жена есть?

- Нет, - ответил я и, сообразив, что сейчас могут начаться рассуждения о безответственной молодежи, быстро поправился: - Но у меня невеста есть, ждет, пока я обучение закончу. Строго у нас с этим: пока не отучусь, жениться нельзя.

- Вот видишь, Криан - человек ответственный, понимает, что без семьи никуда, - демон поставил меня в пример сыну. - Ну да ладно, приедем - поговорим. Так вот, - посмотрел он на меня, - деревенька наша неподалеку от Ниттала, это если из северных ворот, то километров семь-восемь. Но это через посадки, а по дороге так все двенадцать. Как мост переедешь, так и вот она, значит. И руины у нас там древние, километрах в пяти на северо-запад. Наш деревенский маг, Пеотий, очень грамотный человек, говорит, что Горазмские руины помнят Войну Исхода. Только вот ничего такого там никогда не случалось, я еще пацаном туда с друзьями бегал - развалины как развалины.

А вот месяца три назад, значит, что-то произошло. И повалила оттуда нечисть. В основном свиньи какие-то со страшными мордами. Наш маг Пеотий говорит, что, скорее всего, кто-то из проклятых руку приложил. Мы поспешили в город с жалобами. Но не до нас сейчас – две северные провинции восстали. Правда, город прислал десяток карателей, но они вокруг деревни почистили местность от порождений тьмы. А в руины не суются, малыми силами, говорят, бесполезно. – Харн снова вздохнул.

Каменистая долина осталась позади, и караван втянулся в ущелье. От реки потянуло прохладной свежестью. Пологая стена ущелья, поросшая кривыми деревцами, вдоль которой извивалась дорога, заслонила от нас заходящее солнце.

– Там не только свиньи, – поморщился, переставший дуться Риох, – мы с товарищами дошли почти до руин. Мертвецы там ожившие есть точно и скелеты. Там же захоронение рядом древнее было, вот и повылазили, видимо.

– Это ты с Сартом и его дружкой туда лазил? – разозлился Харн. – Сколько я говорил тебе, чтобы ты от него подальше держался? Не доведет он тебя до добра, сколько раз уже влезал в неприятности? Ну? По пальцам не пересчитать.

– Так за свиные хвосты по полсеребрухи каратели дают. А они на один выстрел... когда еще столько заработаешь, – махнул рукой сын. – Мы ж не идиоты – внутрь соваться, посмотрели и ушли.

– Разберусь я еще с тобой, – погрозил ему кулаком Харн. И посмотрел на меня. – Ну что, поможете нашей деревне, господин маг? Город большую награду обещает тому, кто нечисть изведет.

Я пожал плечами. По логике реала, они вдвоем – два охотника двухсотых уровней вычистили бы всю нечисть без особых проблем сами. Вряд ли локация, где стоит их деревенька, выше восьмидесятого уровня. Но тут включаются какие-то игровые законы. Скорее всего, разработчики готовили там квест, и местные НПС сами никак не могут его выполнить.

– Я попробую, – кивнул я, – сначала осмотрюсь в городе и тогда съезжу к вам в Урканту.

Вам доступно задание: «Неприятности в Урканте I».

Тип задания: обычное, цепочка заданий.

Найдите в Урканте старосту Гилима и послушайте его просьбу.

Награда: опыт.

Харн с сыном облегченно вздохнули.

– Там опытному магу – на один зубок. – Старший демон достал из сумки объемистую бутылку и протянул мне. – Попробуйте нашего сидра. Сам делал, яблоки в том году хорошо уродились.

Я вежливо кивнул, принял флягу, отхлебнул пару глотков легкого яблочного вина, скорее похожего на сок, и отдал обратно.

– А что вы говорили про суккубов? – поднял я интересующий меня вопрос. – В Ниттале много их? – Я подумал, что нужно как-то решать вопросы взаимоотношения полов в этом мире, так

почему бы заранее не поинтересоваться.

Харн засмеялся.

– Вы разве не знаете? У нас суккубами называют всех женщин, в которых течет толика крови настоящих демонов соблазнения и обольщения. Настоящих и там-то, в Преисподней, – Харн ткнул вниз большим пальцем правой руки, – не так много. Чистокровный суккуб может родиться только от Высшего демона Преисподней, если этот Высший или Высшая решили сделать ребенка с настоящим же демоном соблазнения. У них же суккубы – это женщины, инкубы наоборот, значит. – Харн, поправил поясной ремень и продолжил: – Так вот, в наших землях инкубы почему-то не рождаются, – одни девки. А появляются они так: очень редко бывает, что какой-нибудь из смесков-мужиков пролезет сюда и покроет сразу несколько деревень. Не могут бабы устоять перед таким, – он покачал головой. – Вот и рождаются девчонки с четвертью или восьмушкой крови. Бабы оттуда, правда, тоже бывают, встречаются, но это только слухи, сам не видел, и слава Харту.

– Да, – мечтательно поддержал его Риох, видимо вспомнив что-то приятное. – Девки очень себе ничего, только на передок, конечно, слабые, то есть распутные, но все остальное... – он еще раз восхищенно вздохнул.

– Да что ты понимаешь, – нахмурился Харн, – это в них кровь говорит. Для нас они распутные, хотя и далеко не все, а им это как воздух необходимо. Так Пеотий говорит, а уж он попусту болтать не будет. – И не дай Харт какому мужику чистокровную встретить. Для нашего брата это неминуемая смерть, хотя и приятная, – хмыкнул он в кулак. Тут и тифлинги не устоят, думаю, а куда там нам, простым!

– Что-то мастер Ильсан беспокоится, – Риох указал на впереди идущий фургон, в котором находился караванный маг, не утруждающий себя верховой ездой. Сейчас там было заметно какое-то шевеление. – Не к добру это, – младший демон перевел тревожный взгляд на отца.

Внезапно резко потемнело, и все вокруг поменялось. Только что мы ехали в тени левого края ущелья, обдуваемые влажным ветерком со стороны реки, как вдруг исчезли и река и ущелье. Теперь слева, насколько хватало глаз, тянулась степь с высокой, оглаживаемой ветром травой, которая где-то в районе горизонта упиралась в покрытые ледяными шапками горы. Справа же от дороги, метрах в ста пятидесяти, темнела масса древнего мрачного леса. Вечный сумрак царил под кронами могучих деревьев, стволы которых у земли скрывал непроглядный туман. Заходящее солнце в небе сменилось огромным серпом луны, острия которого торчали вертикально вверх.

– Че за хрень? – непроизвольно вырвалось у меня, я изумленно огляделся и остановил вопросительный взгляд на вдруг помрачневшем лице Харна.

– Брони и шлемы надеть! Защитный порядок! – крик командира, казалось, вывел всех из оцепенения. – Продолжаем движение, прямо у дороги большое строение. Идем туда.

– Мне ж никто не поверит, – потрясенно проговорил Риох, – это ж туманный разлом, чтоб его! А я не верил. Бать, тут же перекресток дорог Древних где-то и сокровищ, говорят, не счесть.

– Ты бронь-то поправь и шлем надевай! Слышал, что мастер Лирак сказал? Сокровища ему, – сплюнул на дорогу Харн. – Тут бы живыми уйти.

– Давайте живее, – к нам в фургон запрыгнул один из нагнавших нас легионеров, из тех, что ехали сзади. – Нам километров пять пройти всего, – добавил он, на ходу привязывая лошадь к

борту фургона. Два его товарища двигались сейчас по обе стороны, прикрывая нас с боков.

Уровень локации между тем скакнул до сто восьмидесятого. Господи, ну какой же я кретин! Что мне стоило по дороге перепривязать место оживления. Если меня тут кончат, то помимо приобретения всех «прелестей» от потери уровня я еще и окажусь опять на кладбище около Ламорны. Хотя сто восемьдесят – это ниже уровня караванщиков. Может, пронесет.

– Где мы? – обратился я к устраивающемуся рядом легионеру.

– Да кто ж его знает, – тот хмуро смотрел в сторону леса, – старики говорят, что так бывает. Едешь, едешь, и вдруг местность вокруг меняется. Тут нужно или выждать, и все вернется, как было, либо двигаться вперед. Те, кто прошел через разлом, всякое рассказывают. Кто-то просто проехал, и все. А кто-то чуть голову тут не оставил, это кому как повезет, – пожал плечами он. – И еще – не бывает двух одинаковых разломов, каждый уникален.

– Про сокровища тоже не врут, – поддержал его ехавший слева от нас, – восставший на севере князь Валлан, лет сто назад, из такого вот разлома свой Хавинг вынес. Меч это, ядовитый, – пояснил он, заметив мой вопросительный взгляд, и, похлопав коня по холке, продолжил: – Если б не меч, не быть ему князем, да и не захватил бы он соседей.

– Ты челюсть захлопни, – Харн шикнул сына, восхищенно внимающего рассказам легионеров.

Сколько народа поглотили такие вот разломы, никому не известно.

– Внимательнее тут, – к нам подъехал Лирак, – двухметровый, закованный в латную броню демон, которого, не знай, я, где нахожусь, я бы точно принял за орка. Правда, сейчас опущенное забрало скрывало и свирепое выражение лица, и торчащие из-под нижней губы небольшие клыки. Он единственный из охраны ездил верхом на ящере, точно таком, как те, из воспоминаний Альтуса. Тело рептилии прикрывала кожно-кольчужная броня. Точно такая же броня служила защитой лошадям обычных легионеров, но, понятно, была другого покроа.

Зверюга под Лираком, посмотрела в мою сторону желтым немигающим взглядом, ниточка слюны, свисающая из пасти, полной пожелтевших от времени десятисантиметровых зубов, сорвалась и упала на дорогу. Впечатляет, однако.

– Двигаемся к той постройке, – демон указал пальцем в сторону видневшегося вдалеке строения. – Осмотрим, и, если безопасно, переждем эту дрянь за стенами. По слухам, не больше суток – припасов у нас достаточно. – К бою! – внезапно заорал он, и стал преобразаться прямо на глазах: его и без того массивное тело увеличилось примерно раза в полтора. Металл доспехов менялся одновременно с их хозяином, – на коленях и локтях прямо сквозь сталь проступили двадцатисантиметровые бурые шипы, желтым цветом за щелями забрала полыхнули глаза.

Я проследил за его взглядом. Ну вот, а это, по ходу, комитет по встрече – проскочить не получилось.

Со стороны леса короткими прыжками в нашу сторону двигалось около тридцати человекоподобных тварей с волчьими мордами. Воргены, вспомнил я название из бестиария. Поджарые жилистые фигуры, прикрытые кожаной броней, сверкающие в сумерках желтые глаза. Полуволки в полной тишине передвигались на четвереньках. Впереди стаи бежал вожак – огромный черный волчара двести сорокового уровня с горящими в темноте кроваво-красными щелями глаз. Достаточно жуткое зрелище, я вам скажу.

За свою жизнь я прочитал много книг из жанра фэнтези, откуда же еще у меня могло появиться увлечение рисованием сказочных пейзажей. Так вот, авторы книг о так называемых попаданцах в тот момент, когда их главный герой встречает очередного монстра на своем пути, часто пишут, что, мол, нашего человека, воспитанного на фильмах ужасов, ничем не пронять. Ну да, конечно. Я бы сейчас с удовольствием махнулся бы с любым из этих писателей местами. Или сразу со всеми, пусть они тут все вместе не боятся. Одно дело – сидеть в полутемном зале, в удобном кресле, глядя на экран и лениво пожевывая попкорн, и совсем другое – в деревянном корыте, в сумерках недалеко от мрачного леса и смотреть на атакующую в полной тишине караван стаю желтоглазых уродов с трехметровым волком во главе. И еще хорошо, что в игре не нужно опрашивать естественные надобности, ибо я совсем бы за себя не поручился.

Да, разум говорил мне, что три десятка полуволков вполне по силам нашему отряду. Десять легионеров, командир, маг, шесть возниц-охотников и я. Хотя меня все-таки вычеркнем из списка за полной бесполезностью. Но все-таки восемнадцать НПС выше двухсотого уровня, и уровень Лирака всего на десять уступает уровню вожака стаи. Разум это разум, а глаза орали, что вот сейчас к нам придет пушистый улыбающийся северный зверек.

Но как говорят: смелый не тот, кто не боится, а тот, кто умеет побороть страх. Мне на это потребовалась пара секунд. Не то чтобы я сильно смелый. Просто мне по фигу. Потеря двадцати процентов уровней и путешествие на кладбище в Ламорну – не самое страшное, что может произойти. За последние несколько дней у меня бывали времена и похуже. Жаль только экипировки и времени. Поскольку отсюда ее проблематично будет вытаскивать. Я вряд ли смогу найти это место.

Ладно, как там сказал кто-то умный, когда нечего делать, ходи с бубей – тьфу, не то! Делай, что должно, и пусть будет то, что будет, – вот, точно. В моей ситуации «должно» – это не мешаться под ногами и не попасть под раздачу, – каррига в Ламорне мне наглядно продемонстрировала мои защитные возможности, и больше я подставляться под такое не хочу. То есть я просто должен бить того, кого уже бьют, – и всего-то дел! Агро с двухсотых НПС мне не сорвать ни при каких условиях.

Механизм боя в РПГ-играх, в которых предусмотрено групповое и рейдовое прохождение подземелий и различных квестов, за последние тридцать – сорок лет особо не изменился.

В каждом рейде существует три вида участников:

Танки – игроки, роль которых заключается в удержании на себе босса или мобов, вызывая больше агро, чем другие игроки, тем самым защищая остальных членов группы или рейда от получения урона.

Хилы, или хилеры, от heal, healer – лечить, лекарь. Персонаж, восстанавливающий здоровье участникам группы или рейда во время боя.

И ДД от английского damage dealer – дающий урон. Персонаж, основная функция которого – нанесение урона враждебным игрокам, НПС (мобам) и боссам.

Любой НПС или босс атакует того, кто находится первым в его агро-листе – списке ненависти этого игрового персонажа. Ненависть вызывается особыми ударами танка, размером наносимого монстру урона, лечением и другими действиями. В каждом НПС или боссе заложена определенная модель поведения в бою, как правило, разбитая на фазы. Сам он управляется несколькими искусственными интеллектами, которые действуют в своих рамках. Каррига в Ламорне, к примеру, просто хотела смыться и автоматически атаковала меня как

самое слабое звено, не обращая внимания на то, что маг зарядил ей молнией в бок. Есть и более хитрые НПС. Но в основном любой бой сводится к тому, чтобы танк удержал босса на себе специальными приемами, ДД этого босса продамажили, а хилеры отлечили весь рейд.

Если по какой-то причине танк не удерживает агро, босс срывается и начинает, как говорят игроки, «гулять по рейду», уничтожая слабозащищенных лекарей и ДД. В итоге с большой вероятностью случается вайп, от английского wipe – понятие, обозначающее смерть всего рейда.

Народ через какое-то время поднимается на ближайшем кладбище, и начинаются разборки – танк материт сорвавших с него агро ДД, те в свою очередь матерят безрукого танка, хилеры, в свою очередь и танка, и ДД, просто так, за компанию. На рейд снова навешиваются баффы, и все начинается сначала.

Мне же, с моим смешным уровнем, просто невозможно сорвать это самое агро ни с одного из охраняющих караван легионеров или возниц, слишком несоизмерим наносимый нами урон.

– Всем спешиться и в центр! Илсан, лечи, я возьму на себя шавку! – Лирак, пнув бока своего ящера, подал его вперед, проскочил перед мордами наших яков, которые, повинаясь окрику и хлысту Харна, вплотную приблизились к впереди стоящему фургону. Демон спрыгнул на землю и, сдернув со спины щит, обнажил меч. Со всех сторон к нему, на ходу принимая боевую форму, подтягивались легионеры десятка.

Раздались хлопки тетивы, и в сторону нападающих полетела оперенная смерть. Два воргена покатались по земле, и тут стая завывала. Заунывный противный звук, казалось, проник в каждую клетку моего мозга, я увидел, как сморщился посылающий стрелы в воргенов Риох. Рядом громко выматерился Харн, а затем раздался лязг железа, свист рассекаемого сталью воздуха и утробное рычание – легионеры, выстроив некое подобие клина, прикрывшись щитами, приняли на себя основной удар стаи. Рев, крики, визг раненых зверей слились для меня в единую мешанину звуков. Возничие, сохранившие прежний вид и успевшие выпустить по набегающим полуволкам каждый не более пяти стрел, теперь расстреливали тварей практически в упор.

К нашей повозке прорвались четыре воргена. Один из них с вскриком рухнул на траву с двумя стрелами в загривке, трое других попытались запрыгнуть на повозку, и одному это удалось. Харн с Риохом, обнажив мечи, встретили тварь еще в полете, однако охотники – плохие бойцы ближнего боя, и индикатор жизни воргена показал уменьшение максимум на треть. Чудовище взвыло и мощным ударом выкинуло Харна из повозки в лапы двух своих соплеменников. И тут, наконец, в бой включился я.

Язык пламени – и через секунду ледяной клинок огненным и льдистыми росчерками выбили из воргена чуть больше полутора тысяч очков жизни, из его пятидесяти. Неплохо! Но как же он воняет, поморщился я, продолжая наносить удары, разрывающие в клочья его кожаный доспех. Снизу что-то кричал Харн, отбиваясь сразу от двоих, полоска его жизни ушла в желтый сектор. Риоху тоже приходилось неслабо. Наконец мне подфартило. На очередном ледяном клинке сработала заморозка, и ворген, от ушей до кончика хвоста, на пять секунд превратился в ледяную статую...

Риох спрыгнув с фургона, поспешил на помощь отцу. Мгновенно выхватив лук, он в упор расстрелял нападавших на Харна полуволков, а я все-таки добил того, что изображал из себя снеговика. Причем последними ударами я, наконец, разрубил броню вместе с коричневой

шерстью и заодно перерубил ребра – неприятное, скажу вам, зрелище.

Я отошел в сторону от лужи разливающейся по дну фургона крови и осмотрелся. Перед повозками красноглазый вожак, громко рыча, атаковал закрывающегося щитом и огрызающегося Лирака. Несколько легионеров вместе с ящером командира каравана атаковали чудовище с боков. Ильсан, так и оставшийся стоять в своем фургоне, периодически вскидывал вверх руки, с которых срывалось зеленоватое сияние, остальные добивали немногих оставшихся в живых воргенов. Перед повозкой билась в агонии лошадь с разорванным горлом. Чуть в стороне Риох склонился над сидящим на земле отцом, пытаясь перевязать его раны.

В моей крови вовсю бурлил адреналин, желая «продолжения банкета». Я телепортировался к вожаку и стал помогать легионерам рубить воющую тварь. Восемь миллионов очков ХП. Охренеть, и это только оставшаяся треть жизни! Какие-то сизые ошметки под ногами, жутко воняло псиной и кровью. Пару раз, когда я не успевал отпрыгивать в сторону, волк сбивал меня с ног, задевая корпусом, один раз в суматохе меня сбил с ног ящер Лирака.

Я вошел в раж и, потеряв всякое чувство реальности, рубил и рубил, поднимался и снова рубил, а когда закончилась энергия, я выпил зеную мензурку, и снова пошло – язык пламени, ледяной клинок....

Внезапно на десяти процентах жизни монстр вскинул голову и завыл. Да так, что все предыдущие завывания, в сравнении с этим воем, показались песенками на утреннике в детском саду в сравнении с какой-нибудь композицией в стиле «хеви-металл».

– Все в стороны, – услышал я откуда-то издалека крик командира каравана, – лучники, добиваем.

И едва я отскочил прыжком на двадцать метров в сторону, из боков монстра выскочили черные шипы, и он, похожий на какого-то безумного ежа, закрутился на месте. Охотники расстреливали босса с безопасного расстояния, с противным хрустом загоня в него стрелу за стрелой, Ильсан держал здоровье танкующего Лирака на максимуме, а я и легионеры просто стояли в стороне и смотрели. Ящер Лирака, не успевший вовремя отбежать, сейчас стоял рядом со мной и, тяжело дыша, длинным розовым языком зализывал свой разорванный шипами бок. Полоска его жизни опустилась до половины – ничего страшного, до свадьбы заживет! Или что там у этих ящериц вместо свадьбы?.. Наконец с предсмертным хрипом истыканная стрелами тварь повалилась на землю.

Никакого опыта я, разумеется, не получил, никто не принимал меня в рейд. Ведь для того чтобы получить опыт, нужно чтобы или ты лично или твоя группа нанесли боссу больше всего урона из всех тех, кто этот урон ему наносит. Вот так! Первый бой, в котором я реально поучаствовал, не принес мне ни лута, ни опыта. Впрочем, я совершенно не расстраивался. Радовало то, что начало положено. А вот то, что я на какое-то время, в бою потерял ощущение реальности, когда меня с головой захлестнула волна адреналиновой ярости, немного меня беспокоило. Никогда раньше за собой такого не наблюдал.

Усталость накатила внезапно. «Да что же так больно?!» – сморщился я и сел на землю. Глянул на полоску своих ХП – чуть больше двух третей. И когда меня зацепило? Матерясь сквозь зубы, я потянулся к мензурке с зельем лечения, но Ильсан меня опередил. Прохладная волна свежести прокатилась по телу, смывая боль и усталость, и я поднялся с земли, ухватившись за протянутую руку.

– А ты точно маг, Криан? – задумчиво глядя на меня, покачал головой хилер. Да и на светлого

ты не сильно похож, вон как боль заблокировал, хотя и читал я, что не только мы так умеем.

Угу, заблокировал. У меня просто тридцать три процента к стойкости, но не говорить же об этом НПС. Хотя вырисовывается то, что потеря одной трети очков жизни на длительное время вполне терпима. В бою вообще почти не заметно. Интересно, когда наступает предел? И что будет, когда он наступит? Меня скрутит от болевого шока или просто потеряю сознание? Как-то не хочется экспериментировать с этим – никогда не был мазохистом и начинать что-то не тянет.

– Как понять «заблокировал боль»? – спросил я мага. Надо же что-то спросить – он явно ждал ответа.

– Так же как хартога, которой сломали лапу. Она отключает эту лапу из нервной системы, пока та не заживет. Ты же не в нашем отряде, вот я тебя и не лечил, просто не видел тебя. А ты ничего – молодец, перетерпел.

Я не знал, кто такая эта хартога, но общий смысл понял. Может, поэтому меня накрыло, и дело не в стойкости? Нет, вряд ли.

Я огляделся. Негромко переговаривающиеся между собой legionеры занимались мародеркой. Охотники споро сдирали шкуру с красноглазого волка. Кто никогда не присутствовал при таком действе, не поймет, почему меня чуть не вывернуло наизнанку. Окровавленная туша и мужики с ножами по локоть в крови! Обычные жители средневековья – поймали, грохнули, ободрали. Надеюсь, волчатину жрать мы не станем? Хорошо хоть воргенов не обдирают, а то меня точно стошнит. Вот странно, в туалет сходить нельзя, а блевать тут – сколько угодно. Я поблагодарил мага и направился в сторону своего фургона, подальше от всех этих охотничьих, мать его, запахов. Поскользнулся по дороге на чьих-то кишках, опять еле удержался, достал флягу и изрядно отхлебнул. Фу, вроде полегчало...

Добравшись до повозки, я вытолкал на землю дохлого полуvolка и уселся на свое место у бортика, стараясь не наступать на кровь на полу, которая уже почти засохла. Хорошо, что рядом нет зеркала! Я представлял, как выгляжу, но ничего, часов через восемь одежда и доспех очистятся сами.

Эту особенность я выяснил опытным путем, после того как случайно залил рукав рубахи вином в первый день путешествия. К утру пятна как не бывало, и рубаха была как новая. Видимо, это связано с исчезновением брошенных на землю предметов. В свое время такой принцип внедрили для того, чтобы не засорять игру.

Возницы вернулись минут через десять, что-то оживленно обсуждая. Происходило бы дело в реале, я думаю, они бы провозились полдня. Ну и видок же у них, однако.

– Где я еще вот так, за полчаса, двадцать золотых заработаю? – Риох склонился над тушкой выкинутого мною из телеги воргена. – Вот еще серебряный! – он подкинул в руке монету.

– Молодой ты еще, – Харн вытер все еще испачканные кровью вожака руки о штаны и поискал глазами хлыст. – Нас только чудом не порвали. Кому нужно такое золото? – Он, наконец, нашел хлыст и, крикнув на яков, заставил их попятиться назад, чтоб не мешали впереди стоящему фургону.

– А зачем вам шкура вот этого? – я указал на ободранную тушу.

– За нее купцы или господин Риус, один из придворных магов, монет пятьдесят выложат. А

чучело они сделают или еще что, не наше дело, главное, платят.

Харн, повинувшись командам Лирака, вывел фургон на центр дороги.

Командир каравана подъехал к нам на своем двуногом крокодиле и протянул мне золото.

- Двадцать одна монета, – обратился он ко мне, – твоя доля добычи. Спасибо, что помог.

Я кивнул и взял деньги. Нет, ну не отказываться же мне от первых честно заработанных золотых?!

- А что за постройка, к которой мы едем? – спросил я его.

- С виду постоялый двор, какие ставят на трактах. Увидим, как подъедем, – сказал он и тронул ящера, направляя его к головному фургону.

К нам в повозку запрыгнул один из легионеров – тот, у которого порвали лошадь.

- Господин, а сколько платят у вас по постоянному договору? – тут же обратился к нему Риох.

- Заран меня зовут, – тот хлопнул парня по плечу. – Серебряный в день таким, как ты, это когда в дороге, и двадцать пять медяков, когда на отдыхе, – почти два золотых в месяц. Плюс доля в добыче. Сколько вы с отцом сегодня заработали? То-то! – улыбнулся он.

- Тронули! – крикнул Лирак, и фургоны, поскрипывая и постепенно набирая скорость, направились в сторону одинокого строения.

- Ты чего удумал, сын? – грозно спросил, не оборачиваясь, Харн.

- Да ладно, батя, сколько мы в тот год заработали? А сейчас так вообще, когда нечисти вокруг деревни расплодилось?

- А когда тебе какая-нибудь тварь голову оторвет, очень пригодится тебе это золото?

- Я уже пятнадцать лет с Лираком, но такое как сегодня у нас первый раз, – вступился за парня легионер. – Наш десяток никого за это время не потерял, а те, вместо кого вас взяли, к родственнику своему на запад поехали. Он у них управляющим у князя Ширена стал.

- Ну, пусть он сам матери говорит, – махнул рукой в сторону сына Харн и отвернулся.

К окруженному трехметровым частоколом строению, мы подъехали через час. Вернувшиеся разведчики сообщили, что постоялый двор пуст, и караван медленно втянулся в ворота, обе створки которых валялись тут же неподалеку. Я спрыгнул с телеги и, пока солдаты и возницы расседывали лошадей и яков, подвешивая к их мордам мешки с зерном, осмотрелся. За частоколом располагалась просторная конюшня, два колодца и кузня, стоявшая метрах в двадцати от главных построек, видимо, в противопожарных целях. Снаружи по периметру вырыт ров, заполненный затхлой водой и весь заросший бурыми водорослями. С внутренней стены деревянные помосты для лучников. Главное здание, немного обветшало и по размеру было примерно таким же, как то, где хозяйничал Корт.

- Откуда все это? – спросил я мага, который внимательно рассматривал одну из створок ворот.

- Спроси что полегче, – пожал плечами тот, – я сам первый раз в разломе.

- Что тут? - подошел к нам спешившийся Лирак.

- Непонятно, створки целы, но словно кто-то ломился в ворота, - маг кивнул на глубокие борозды на деревянных досках. - Причем это не наш знакомый, - видимо, имея в виду убитого нами вожака стаи, заметил он. - Тут кто-то покрупнее. Я не могу сказать, когда это произошло, тут странный магический фон, - он покосился на меня. Я пожал плечами - вообще никакого фона не чувствую, вижу иногда нити силы но не больше. - Ворота явно не выломали, но повесить на место их будет сложно, вон как створки перекосило, и крепления кто-то снял, - закончил он.

- Ничего мы вешать не будем, у нас все равно людей не хватит, чтобы удержать стены, - махнул рукой командир, - в главном зале переночуем. Не думаю, что кто-то еще сунется.

Отчаянно закрипела входная дверь, я следом за Ильсаном шагнул внутрь, в горле сразу запершило от поднятой вокруг пыли. Маг впереди тихо выругался и что-то произнес - налетевший сквозняк в секунды выдул через открытые окна пылевое облако. Наконец-то я смог нормально дышать.

Я осмотрелся. Всюду старье, полное запустение... На первый взгляд ничего ценного тут не осталось. Некоторые столы опрокинуты, лестница, ведущая наверх, обрушена, барная стойка из светло-коричневого дерева залита чем-то черным. На стене на одном гвозде висит перекошенная картина с сельским пейзажем.

Как и сказали разведчики, никого живого внутри не оказалось. Мертвых, впрочем, не было тоже, и это хорошо. Легионеры, проникшие в дом раньше нас, споро растаскивали по сторонам столы и обломки лестницы. Один из возниц разжигал камин, используя для этого валявшиеся вокруг обломки.

- Заран, Гейт, давайте наверх, осмотрите там все. Ильсан, подстрахуй их, мало ли что. - Лирак последним зашел в помещение. - Вы, ткнул он пальцем в сторону возниц, - заколачивайте окна.

- Тут подвал есть, - крикнул появившийся из дверей, ведущих на кухню, один из солдат, указывая себе за спину.

- Пойдем посмотрим, - кивнул ему командир.

Во рту еще стоял противный привкус пыли. Я, чувствуя себя совершенно бесполезным, обошел Зарана, пытающегося закинуть наверх крюк с привязанной к нему веревкой, и прошел в глубь обеденного помещения. Все вроде нормально, только вот какой-то непонятный запах, похожий на запах миндаля, почему-то вызывал беспокойство.

Как ни странно, сразу спать никто не завалился. Солдаты без излишней суеты раскладывали на полу спальные подстилки. Вернувшийся из подвала с каким-то небольшим бочонком Лирак назначил смены караульных на ночь и приказал начинать ужинать. Появившийся сверху Ильсан, не заморачивая себя спуском по веревке, телепортировался вниз и сообщил, что сверху все чисто.

- Что в подвале? - спросил он командира.

- Пусто: пара расколотых бочек и куча сгнивших овощей. Вот, - демон хлопнул рукой по бочонку, - только и сохранилось.

- Ясно, я на улицу, ловушки с сигналками расставляю, - заявил он. - Без меня только все не выхлебайте.

- Давай уже, усмехнулся Лирак, - а то и правда не успеешь.

- Можно мне с тобой? - спросил я мага.

Тот посмотрел на командира и, дождавшись его кивка, пожал плечами.

- Пошли.

Погода испортилась, месяц скрылся за тучами, а со стороны леса задул резкий порывистый ветер. Шевелящееся на ветру темное пятно деревьев, видимое сквозь провал ворот, походило на какое-то древнее чудовище. Я поежился и направился следом за магом, который, обходя здание по периметру, ненадолго останавливался у каждого тщательно забитого окна и, что-то шепча, еле заметно шевелил руками. На земле вспыхивали и гасли неправильного вида зеленоватые окружности. Больше ничего интересного я не увидел, но по крайней мере убедился, что мы находимся под какой-то защитой.

Вернувшись в дом, я поужинал вместе с остальными и ушел к дальней от окон стене. Мало ли, вдруг что все-таки полезет из окон. Легионерам по фигу, мне же и одного удара может хватить, а так хоть какие-то шансы. Подстилки у меня не было, поэтому я просто завернулся в подаренный Кортм плащ и попытался уснуть.

Некоторые герои прочитанных мною книг, попав в какой-нибудь параллельно-магический мир, с маниакальным упорством стремились обратно на землю. И ладно, если бы их дома кто-то ждал, - семья, дети. Так ведь нет! И вот он, какой-нибудь зачуханный в прошлом инженер, уже ставший в новом мире великим магом, королем или темным властелином, сидя на своем троне, окруженный боевыми друзьями и красавицами-женами, тоскует по далекой родине. Потом вскакивает и рубит все новых врагов лишь затем, чтобы найти заветный ключик, открывающий двери обратно. Нет, я понимаю - все это происходит потому, что у автора не хватило фантазии поставить своему герою какую-нибудь более адекватную цель. В конце книги его герой, конечно, поймет, что его дом здесь и не покинет этот мир - только я этот бред уже не дочитывал.

Я спросил себя, хочу ли я назад и, не задумываясь, ответил - нет. Да, у меня есть цели, а трон и жену раздобудем, времени у меня теперь много. Мне бы выбраться, а там решим. С этими мыслями я и уснул.

Проснулся я от тянущей боли в левой ноге. Едва открыв глаза, сразу же вспомнил, где нахожусь: постоянный двор в каком-то туманном проеме, караван. Благодаря огню в камине и нескольким магическим светильникам я вполне различал своих спящих спутников. Да что так ногу-то тянет? Внезапно краешком глаза я уловил какое-то движение и замер не шевелясь. Я мог поклясться, что не сплю и что все происходит наяву. Я увидел молодую женщину, висящую в полуметре от пола с раскинутыми в стороны руками с повернутыми вверх ладонями. Босая, в темных струящихся одеждах, с длинными волосами и приятным лицом, она смотрела в потолок. Мягкое зеленоватое свечение окутывало ее фигуру.

Я удивленно разглядывал висящую в воздухе женщину, когда заметил за ее спиной двоих сидящих у двери в неестественных позах караульных. Их остекленевшие взгляды были направлены на незнакомку, оружие валялось возле ног, рты растянуты в восхищенно-идиотских улыбках. Я быстро посмотрел на свои ноги и оцепенел: проткнув тонким хоботком

металлический наголенник, мне в ногу впиалась какая-то мерзость полутораметровой длины, похожая на личинку майского жука. Моя полоска хит-пойнтов уже сократилась на треть. Сбоку, рядом с лежащим в паре метров от меня Риохом копошилась такая же мерзость.

Кровь внезапно ударила мне в голову.

– Тревога! – заорал я, пытаюсь вскочить, и нанес выхваченным мечом два удара по телу червя, используя ледяной клинок и следом язык пламени, одновременно с этим заметив, что кровососущий гад имеет восемьдесят первый уровень.

Бил я из неудобного положения, но меч пробил белесую, пупырчатую кожу гадины. Из раны брызнула зеленая жидкость, и полоска жизни моба уменьшилась на четверть. Червь выдернул жало из моей ноги и, издав мерзкий писк, ударил меня черной головой в грудь, вернув в лежачее положение. Но уже через секунду я снова стоял на ногах и, задыхаясь от ярости и омерзения, не переставая орать «Тревога!», осыпал тварь ударами меча, ежесекундно чередуя ледяной клинок с языком пламени. На восьмом ударе монстр сдох, сдувшись, как воздушный шарик, оставив после себя лишь посеревшую кожу на полу и лужу отвратительно воняющей слизи.

Вам доступно задание: «Спасение товарищей».

Тип задания: уникальное.

Уничтожьте схиарту и ее личинок, не позволив им сожрать демонов из каравана Лирака.

Награда: опыт, кольцо танцующей травы.

Внимание! Если все демоны останутся живы, Вы получите дополнительную награду.

Я «закинулся» лечилкой, скастовал на себя щит стихий и быстро огляделся. Еще шесть червей присосались к спящим. Женщина, висящая в воздухе, неестественно повернув голову, внимательным нечеловеческим взглядом смотрела на меня. Двести сороковой уровень и двадцать миллионов хит-пойнтов! Почти столько же, сколько было у вожака атаковавшей нас стаи.

Никто из каравана, несмотря на мои крики, так и не поднялся. Все пока живы, но погружены в какой-то непонятный сон. Почему же проснулся я? Наверное, это моя защита от ментала работает, мелькнуло в голове, когда я уже наносил удар языком пламени по червю, высасывающему жизнь из Риоха. Здоровье монстра уменьшилось наполовину. Ледяной клинок, снова язык пламени, увернуться от удара башкой, и снова клинок. Есть! Еще один.

Едва не поскользнувшись в натекшей на пол жиже, прыгаю к следующему. Язык пламени, ледяной клинок – срабатывает заморозка, затем четыре удара по ледяной тушке, и червь, даже не успевая вытащить жало, издыхает около спящего Ильсана. Я пинаю тело мага ногой, пробуя разбудить, – бесполезно, тифлинг даже не шевелится, будто парализован. Снова телепорт, и язык пламени – в четвертую тварь.

Внезапно все меняется. Пока бью четвертого, оставшиеся три, прекратив свою трапезу, быстро ползут в мою сторону. Торопясь добиваю своего противника и, не успев развернуться, получаю сильнейший удар в бок, от которого отлетаю на пару метров в сторону и, споткнувшись о кого-то из спящих, с грохотом падаю на пол. Полоска моей жизни уменьшается на треть. Вскидываю

на ноги и бегу вправо, не давая окружить себя. Что же делать? Один против трех я не выстою...

Я идиот! У меня же есть щит! Сдергиваю его со спины и бросаюсь на ближайшего ко мне противника. Меч с хлюпающим звуком рассекает черный хитин мерзкой морды. Крит! Брызги слизи попадают мне на щеку, обжигая кожу резкой болью. Пищащая тварь отвечает мне стандартным ударом, я блокирую его щитом, и повторяю удар. Отпрыгиваю в сторону от заползающего слева червя, снова спотыкаюсь о чье-то тело, но, удержав равновесие, прыгаю к окнам, где свалены столы и скамейки. Парящая над полом фигура больше не походит на женскую, словно все человеческое разом осыпалось с нее. В воздухе, часто взмахивая двумя парами прозрачных крыльев, похожих на крылья стрекозы, висит двухметровая коричневая гусеница, вылупившись в мою сторону огромными фасеточными глазами. Ее вид вызывает неприятное чувство, будто липкие лапки скользят по моему сознанию. Хорошо, что она только висит, стоит ей вступить в бой – и мне крышка. Скорее всего, у нее такой скрипт – она парализует, а ее потомство жрет. Хорошо, если это так.

Снова пью лечилку, швыряю скамейку в ползущих ко мне двух личинок с полной жизнью, снимая с одной из них чуть-чуть хит-пойнтов, затем прыжок к недобитой. Два удара – и я уже один против двоих.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 71.

Вам доступна 1 единица очков таланта.

Расовый бонус: +1% защиты от заклинаний темной магии, +1% защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 3 единицы характеристик.

Некоторое время я бегаю кругами, жду восстановления очков жизни. Затем, выбрав целью одного из оставшихся червей, бью ледяным клинком. Черви бьют практически одновременно. Блокирую два удара щитом, наношу два в ответ, энергия не успевает восстанавливаться, и мне приходится выпить содержимое зеленой бутылки. Уклоняюсь от очередного удара, второй принимаю на щит и снова два раза огрызаюсь, причем бью только в того, которого выбрал первоначально. Ему полагается еще пара ударов, но и у меня немного меньше половины жизни, и я это хорошо чувствую, даже в бою. В висках стучит, тело ломит от накатившей боли.

Прыгаю опять в сторону наваленной мебели. Выпиваю последнюю бутылку с восстановлением жизни и, опрокидывая за своей спиной столы, бегу в дальний конец помещения. На крайний случай у меня в запасе есть высшее исцеление, но пока этот случай не настал. Правда, есть еще одна лечилка в сумке, но до нее еще нужно добраться.

Дожидаюсь отката прыжка и двумя ударами добиваю предпоследнюю личинку. Все, теперь один на один. Стандартная схема, два удара, блок, снова два удара, срабатывает заморозка, и я четырьмя взмахами клинка добиваю последнюю тварь.

И вот уже я, с ног до головы покрытый зеленой дрянью, стою напротив схиарты. Может, она все-таки куда-нибудь улетит? Но нет, гусеница продолжает висеть и буравить меня взглядом. Больше половины жизни, но пить высшее исцеление не имеет смысла. Да, больно, но боль я чувствую как-то отстраненно. Матерясь и сжимая зубы, открываю инвентарь и пью последнее

зелье восстановления жизни. Что ж, сейчас все решится. Если это насекомое атакует не только ментальной магией, мне крышка. Внезапно во мне закипает утихшая было ярость, меня бесит эта крылатая мерзость, которая посмела выползти непонятно из какой выгребной ямы и покусилась на мою жизнь. Я бросился к ней и нанес первую пару ударов... Меч оставил две зарубки на хитиновой броне, но босс никак не отреагировал, – значит, только ментал. Отлично – еще поживем.

Я рубил неподвижно висящую в воздухе гусеницу, стандартно чередуя навыки. Заканчивалась энергия, я бил обычными ударами. Когда запас сил восстанавливался, снова переходил на специальные. Использовать яд Шаартаха не имело смысла, – мне не снять за десять минут два миллиона хит-пойнтов этой стрекозе. Поэтому я просто бил, как в манекен. Через восемь с небольшим часов схиарта с треском осыпалась на пол, и я, тяжело вздохнув, опустился рядом.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 72.

Вам доступно 2 единицы очков таланта.

Расовый бонус: +1% защиты от заклинаний темной магии, +1% защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 6 единиц характеристик.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 73.

Вам доступно 3 единицы очков таланта.

Расовый бонус: +1% защиты от заклинаний темной магии, +1% защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 9 единиц характеристик.

Как же я измучился, хотя усталости как таковой не было. Небольшая нехватка ХП, не больше десяти процентов, быстро восстановилась. Ну да, бой окончился, началась естественная регенерация очков жизни за счет духа, которая возможна только вне боя. Она у меня невысокая, меньше процента, но, как говорится, сколько есть.

Так, теперь мародерка. Протягиваю руку и дотрагиваюсь до останков насекомого. Звякнуло золото – триста пятьдесят одна монета сменила хозяина. Четыре редких предмета, уровня «двести +», двадцать мензурок с кровью схиарты и шесть с фрагментами ее глаз – все редкого класса. Опять в пролете, хотя золото – это здорово, но по вещам ничего подходящего. Я достал фляжку, отхлебнул три глотка. В каждой личинке оказалось по паре фрагментов глаз и пять мензурок с кровью. Для чего вся эта гадость нужна, я даже не представляю – потом покопаюсь в вики.

Интересно, долго ли караванщики еще будут изображать сонное царство? Может, их водой облить? Я задумчиво почесал до сих пор зудящую щеку, на которую через открытое забрало попала кровь личинок. Два колодца на улице, но выходить одному не хотелось: мало ли что там

и непонятно, как на меня отреагируют расставленные Ильсаном ловушки. Где-то же должна оставаться вода.

Но тут, наконец, зашевелился Лирак. Он приподнялся на локте и, морщась, огляделся. Попытался резко вскочить, его зашатало, но он удержался на ногах, посмотрел на меня, потом перевел мутный взгляд на останки схиарты и прохрипел:

– Это то, о чем я думаю?

– Не знаю, о чем ты думаешь, но если ты думаешь о летающей гусенице с голодным потомством, то ты прав, – кивнул ему я.

Повышение репутации. Начальник каравана декан Лирак относится к Вам с уважением.

– Спасибо, маг, – Лирак кивнул, повел взглядом по сторонам. Все живы, – констатировал он. – Как тебе удалось устоять против ее чар?

– Мне поставили хорошую защиту, и, когда один из червяков начал меня жрать, я проснулся. Ты знаешь, как поднять остальных?

– Я знаю, как поднять Ильсана, а он уже разберется, – демон подошел к лежащему тифлингу, наклонился над ним и что-то влил тому в глотку.

Некоторое время ничего не происходило, затем тело хвостатого дернулось, он резко открыл глаза, сел и содрогнулся в рвотных спазмах. Лирак заблаговременно отошел в сторону и со стороны, с каким-то удовлетворением смотрел на мучения своего заместителя. «Демон, что с него взять», – хмыкнул я.

– Ххарт, что, мать его, происходит? – выдавил из себя тифлинг.

– Уже ничего, – хмыкнул окончательно пришедший в себя Лирак. – Нас чуть не сожрали отродья схиарты. Давай уже приходи в себя, еще людей поднимать надо.

– Сейчас, погоди, – в руке Ильсана появилась мензурка с голубой жидкостью. Он залпом опрокинул в себя ее содержимое, сморщился, зачем-то протер глаза и наконец посмотрел по сторонам.

Повышение репутации. Маг Рэй Дар Ильсан относится к Вам с уважением.

– Дерьмо!.. Это ты тут повеселился, светлый? – он внимательно уставился на меня. – Кто тебе поставил такую защиту? И как ты вообще выжил? – Нет, я-то как раз очень этому рад, ты поверь! Но это невероятно!

– Не мучай его, на нем вон лица нет, – хохотнул Лирак, его дружеская улыбка, обрамленная торчащими клыками, была похожа на волчий оскал. Любой припозднившийся гражданин, что посмелее, быстро перебежал бы на другую сторону дороги, увидев такие клыки. Остальным был бы обеспечен, как минимум, визит к психиатру. – На вот, это за меня и моих людей, – он положил в мою руку колечко из серебристого металла.

– А это от меня лично, – улыбнулся маг. К колечку присоединилась золотая фенечка в виде

серебристого полумесяца.

Задание: «Спасение товарищей» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 74.

Вами получен предмет «Кольцо танцующей травы».

Вами получен предмет «Серьга ученика школы восстановления».

Вам доступно 4 единицы очков таланта.

Расовый бонус: +1% защиты от заклинаний темной магии, +1% защиты от заклинаний магии Света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 12 единиц характеристик.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 75.

Вам доступно 5 единиц очков таланта.

Расовый бонус: +1% защиты от заклинаний темной магии, +1% защиты от заклинаний магии света.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 15 единиц характеристик.

Кольцо танцующей травы.

Аксессуар; кольцо.

Прочность: 470/470.

Редкий предмет.

Необходимый для использования уровень: 70.

+ 60 к ловкости.

+ 40 к здоровью.

+1% нанесения критического урона физической атакой.

Вес: 0,01 кг.

Серьга ученика школы восстановления.

Аксессуар; серьги.

Прочность: 450/450.

Редкий предмет.

Необходимый для использования уровень: 70.

+ 50 к духу.

+ 50 к интеллекту.

+1% к регенерации жизненной энергии.

Вес: 0,005 кг.

Вот так, и это первые, честно заработанные мною уровни. У меня просто какая-то нереальная скорость прокачки! Все-таки нахождение в высокоуровневых локациях иногда очень даже полезно.

Реальность внезапно мигнула, стены трактира исчезли, раздался плеск воды, и мы оказались в слегка заболоченной низине, в конце памятного ущелья метрах в сорока от дороги. Под ногами противно захлюпало. Грязь и вода в том месте, где ночевали демоны, были чуть выше щиколотки, а вот колеса фургонов, стоящих в двадцати метрах от нас, уже скрылись под водой наполовину.

Со всех сторон раздались ругательства – смена реальности привела людей в чувство. Я усмехнулся, глядя как легионер, один из ночных караульных, заляпанный грязью, вытряхивает воду из шлема, одновременно отплевываясь. Животные к смене обстановки отнеслись гораздо терпимее людей, яки и лошади просто склонили головы к воде, лишь сухопутный крокодил, с возмущенным ревом разбрызгивая вокруг себя грязь и водяные брызги, подбежал к хозяину и ткнул того мордой в бок. Лирак похлопал животное по морде и что-то скормил ему. И как не боится, однако. Я бы точно не рискнул – тут дашь кусочек чего-нибудь вкусного, а тебе руку по локоть оттяпают на хрен!

С дороги раздались радостно-восхищенные крики. Демоны из проезжающего по каким-то своим делам десятка легионеров откровенно ржали, глядя в нашу сторону. Еще бы: утро, а возле дороги грязные, растерянные, поднимающиеся с земли легионеры, и фургоны наполовину в воде. Все говорит о том, что народ вчера очень неплохо погулял. Лирак что-то незлобливо крикнул им в ответ, чем вызвал очередной приступ хохота.

Примерно через час фургоны вытолкали из грязи. Мы наскоро перекусили, и караван двинулся в путь. Нашим фургоном правил задумчивый и потому непривычно молчаливый Риох. Харн дремал в углу повозки, иногда шумно выдыхая воздух и смешно топорща усы. Ильсан, вызвавшийся ехать с нами, сидя напротив меня, читал какую-то книгу. Лоб его постоянно морщился, а губы иногда неслышно проговаривали фразы. Всем своим видом он напоминал первоклассника, впервые взявшего в руки букварь.

С распределением очков талантов и характеристик я решил повременить до посещения личной комнаты. Окружающие пейзажи меня не интересовали, и я погрузился в чтение вики.

Схиарта оказалась существом из серых пределов, ее личинки сначала вытягивают из жертвы жизненную силу, а затем пожирают труп. Хоботок личинки способен проникнуть сквозь любую, самую толстую броню, не повреждая ее, если, конечно, эта броня специально не

защищена. Хмм, а мне показалось, что этот червяк проткнул мой сапог насквозь. Я посмотрел на голенище – нет, все правильно, ни царапины. Часть жизненной силы, выпитой из жертвы, передается материнской особи, а для того чтобы стать полноценной схиартой, каждой личинке нужно сожрать не менее пятидесяти человек. Я поморщился – мы были для них лишь легким перекусом. Кровь этой мерзости применялась кузнецами, кожевниками и портными как ингредиент для увеличения прочности материалов. Глаза были нужны алхимикам.

О туманных разломах ничего нового я для себя не узнал. Ни про то, откуда они берутся, ни в какой момент появляются, ни строчки. Да и вообще вся информация по Землям демонов умещалась на паре страниц. Летописи по другим планам были мне недоступны – все, кроме бестиария, где я и нашел информацию о чуть не сожравшем нас монстре. Почти все остальное – бесполезная ерунда. Из полезного – только сетка и калькуляторы талантов. Со стороны мое чтение выглядело так, будто бы я, сидя на скамье, читаю книгу, в черном переплете. Мой взгляд остановился на небольшой иконке внизу страницы. Я сфокусировал на ней взгляд. Интересно. Под иконкой надпись: «Внести в летописи». Нажимаю, и появляется стандартное поле для записей: время, место, тема и так далее. Ниже пояснение: за информацию, внесенную сюда, я, возможно, получу некоторое количество опыта. Достая перо, прикрепленное к корешку книги, и начинаю записывать. Делать-то все равно нечего. Описываю туманный разлом, заношу всю информацию. В раздел бестиария пишу о карриге и схиарте. Буквы выходят каллиграфически четкие, помарок нет, словно я заполняю документ, сидя за компьютером.

Вот так, охваченный рвением первооткрывателя, спешащего оставить информацию потомкам, я и провожу несколько часов. В последний раз, сохранив написанное и сворачивая вики, обратил внимание, что полоска моего опыта увеличилась совсем незначительно. Видимо, писательский труд тут не в почете, но хоть время убил. Так, чем бы еще заняться? Да, совсем забыл – я полностью скрыл панель активных навыков, зачем она нужна? В бою я не нажимаю на кнопки, поскольку не сижу за компьютером.

Можно провести аналогию с боксером на ринге, у которого, так же как и у меня, есть восемь кнопок быстрого доступа. Он ведь не задумывается: «так, сейчас мне нужно провести апперкот правой, ага, третья кнопка, нажимаем», – у него все движения доведены до автоматизма. Точно так и здесь – умения не зря названы навыками. А навыки, которые ты выкладываешь на активную панель, прямиком попадают тебе в голову. Не факт, что ты их будешь применять правильно и своевременно, но факт, что можешь применять автоматически, не думая, куда и чем нажать.

Все, теперь я лишь краем глаза вижу очки жизни, энергию и ману.

Еще нужно определиться с ближайшими планами. Сначала, конечно, – к Гериду, сослуживцу Корта, у него в городе гостиница. В ней, скорее всего, и остановлюсь. Потом в гильдию торговцев и к этой, как там ее? – второй жене владыки. Потом узнать, за каким куском старого холста скрывается та дверца, за которой ждут своего пробуждения рыцари и маги. Нужно где-то найти того любопытного Буратино. Хотя нет, дверцу я найду и сам, мне бы сузить площадь поисков хотя бы до пары квадратных километров. А чего я туплю-то? Вон напротив меня сидит источник информации!

Местность вокруг уже поменялась, и дорога вывела караван на берег большого озера, огибая его по правому, если смотреть по ходу нашего движения, крутому берегу. Слева потянуло влагой и запахом подгнившей тины. Живописный вид на озеро дополнял замок из серого камня, возведенный на противоположном берегу, и несколько рыбацких деревень.

- Слушай, Ильсан, мне тут узнать кое-что нужно, просветишь?

- Не вопрос, - маг убрал книгу, движением головы закинул назад волосы и посмотрел на меня.
- А что конкретно?

- Понимаешь, - начал я, - лет триста назад из какого-то замка, расположенного где-то здесь, плюс минус полтысячи километров, один из владык открывал порталы к нам. Его солдаты угоняли людей тысячами и резали, как скот, проводя непонятный ритуал. - Я на миг задумался, пытаюсь сообразить, каким боком приплести в рассказ Ахримана. - В общем, король Эрантии, что в людских землях, отправил сюда воинов, которые уничтожили и владыку, и всех участников этого ритуала. А затем появился Ахриман и атаковал людей. Чем все закончилось, я не знаю, но я хотел бы найти место, где это происходило. - И, чтобы у Ильсана не возникло лишних вопросов, добавил: - В нем участвовал близкий мне человек. - Пусть думает про какого-нибудь моего славного предка.

Маг некоторое время задумчиво молчал.

- Это как-то связано с твоим появлением здесь, Криан? Нет, - он покачал головой, - это не любопытство, просто я пытаюсь понять. Ведь попасть к нам из ваших земель не проще, чем отсюда туда. На это способны только боги, или те, кто находятся недалеко от них. Ты не похож ни на тех, ни на других. Память предков - это святое, но... На лице демона читалось сомнение.

Я вздохнул и посмотрел на него. Про себя я отметил, что уже совершенно не удивляюсь ни рогам, ни вертикальным зрачкам, ни красноватой коже.

- Да при чем тут память предков? Там, - я ткнул пальцем вверх, - я ночью уснул около храма, проснулся тут, - повторил я свою легенду. - Потом мне было видение... - Может, мне в монахи податься? Вон как красиво слово вставил. - В нем я наблюдал то, о чем тебе рассказал. И я понял, что это как-то связано с моим предком и что ключ к возвращению назад лежит именно там.

Не то чтобы я любил по жизни врать, но я достаточно проработал в торговле, чтобы научиться врать не запинаясь. А уж в магическом мире, где реально есть боги, демоны и преисподняя, мне, как в том анекдоте, просто перла масть.

- Странно все это, только я вряд ли чем смогу помочь, я не очень силен в истории, - немного смутился он. - Нам ведь когда курс истории читали, у меня как раз с Италой было, это... ну... - маг окончательно смутился и замолчал.

- Да я бы тоже вместо курса истории встречался бы с какой-нибудь подругой, - поддержал его я. А кто может помочь, не знаешь?

Фургон подпрыгнул на ухабе, так что я чуть не прикусил язык.

- Ты хоть предупреждай, - выговорил Ильсан Риоху, потирая ушибленный бок.

- Да солнце в глаза светит, не видно ни Харта, - пробормотал извиняющимся тоном возница.

Лишь Харн, не меняя позы, продолжал спокойно спать, вот ведь чистая совесть у демона.

- Мой отец точно знает, только он такой, - Ильсан изобразил рукой в воздухе непонятный жест, - своеобразный. Редко когда из лаборатории вылезает. Ему и еду туда носят. Когда у матери кончается терпение, она, конечно, его вытягивает оттуда... В общем, он поживет

неделю как нормальный – и снова к себе. Алхимик он у меня. Я удивляюсь, как у него времени хватило обзавестись детьми, у меня братья и сестра, – жизнерадостно засмеялся тифлинг. – Мы завтра уже приедем, так ты к нам послезавтра заходи. Наверное, удастся его вытащить, а в лабораторию к нему лучше не ходить. Только мать и может пройти, у отца там ловушки расставлены, чтобы мы, значит, не мешали. Безобидные, конечно, но мы как-то с братом, залезли к нему – посмотреть, чем он занят. Ну и... – Ильсан схватил кончик хвоста, будто демонстрируя его. – В общем, мой хвост позеленел – какая-то наведенная гадость. А отец и забыл уже, как это можно снять. Так я почти месяц это позорище под плащ прятал, пока само не сошло.

– Как думаешь, это его заинтересует? – отсмеявшись над его рассказом, я достал из сумки мензурку с фрагментами глаз схиарты.

– О! – у тифлинга округлились глаза – У тебя еще есть? А то я пару бы купил, если продашь, конечно. Мне для сдачи на степень зелье сварить нужно, не совсем простое. И они мне вот как нужны, – он чиркнул себя кончиком хвоста по шее – непривычное исполнение привычного жеста.

– Да так бери, – улыбнулся я.

Маг не стал ломаться, взял склянки, зачем-то посмотрел на свет, удовлетворенно хмыкнул и убрал в сумку.

Повышение репутации. Маг Рэй Дар Ильсан относится к Вам дружески.

– Ты чего серьгу не надел? С ней меньше болеть будет, если ранят.

– Забыл, сейчас надену.

Я залез в сумку, открыл меню персонажа и попытался вставить серьгу в ячейку. Серьга почему-то не вставлялась, хотя и подходила по всем параметрам. Ильсан покатился со смеху. Мгновение спустя обернувшийся на его смех Риох тоже растянул губы в улыбке.

– Ты шлем-то сними, ты же не бравый солдат Лирак, – покатывался тифлинг. – Это он даже с бабами в шлеме.... А мы же, маги, народ культурный....

Вот ведь незадача! Шлем в игре не мешал обзору, поэтому я про него совсем забыл. И на постоялом дворе спал в нем. Ну а когда я пытался сунуть серьгу в ячейку инвентаря, мои руки производили движения, будто бы я надеваю серьгу в реале, – забавное зрелище. Я снял шлем, убрал его в инвентарь и, смеясь вместе с остальными, снова попытался вставить серьгу.

– Дай, – протянул мне руку тифлинг, – там прокалывать надо, – взял протянутый аксессуар и ловким движением продел мне его в левое ухо. Я почувствовал легкий укол. Что за ерунда? Раньше бы мне не понадобилось ни снимать шлем, ни прокалывать ухо. Странно. Хорошо хоть броня одевается по-старому, а то тогда точно без оруженосца не обойтись.

– Так что с ингредиентами? Они твоего отца интересуют?

– Еще как, так что заходи завтра, к обеду. Мы в верхнем городе живем, у тебя карта есть? Давай отмечу.

<http://tl.rulate.ru/book/15432/327592>